

Полное имя этого парня, брата Дона, было Юань Жуйдун. Комната, в которой он находился, была не такой оживленной, как та, где его старший брат праздновал день рождения.

В комнате было, вероятно, семь или восемь мужчин и женщин, все модно одетые, выглядевшие так, будто они вошли в общество, в отличие от него, студента колледжа, выглядевшего неопытным.

Когда Юань Жуйдун привел красивого мальчика, все обернулись, чтобы посмотреть.

«Вау, Жуйдун, неплохо! Ты даже можешь получить красивого мальчика, просто выйдя в туалет. Где ты нашел такого красивого молодого человека?»

«Потеряйтесь! Не говорите глупостей. Это мой друг, и он еще студент. Не пугайте его».

Остальные озорно засмеялись.

Юань Жуйдун повернулся к Сун Линьчу и сказал: «Не слушай их. Подойди, сядь здесь».

Сун Линьчу сел на диван. Парень, который только что говорил, взял чистый стакан и налил в стакан красной жидкости. Он собирался поставить его перед Сун Линьчу, но Юань Жуйдун остановил его.

«Он студент, он не пьет это. Я закажу для него что-нибудь еще».

Парень посмотрел на Юань Жуйдуна и многозначительно улыбнулся: «Это красное вино даже не такое крепкое. Ты действительно нянчишься с ним».

«Да, конечно. Он человек, которого я привел, я должен взять на себя ответственность за него».

Хотя Юань Жуйдун говорил, что защищает Сун Линьчу, разные круги и статус, вероятно, заставляли его чувствовать себя неловко.

Он сказал: «Тебе не нужно проходить через столько неприятностей. Я просто выпью пива».

«Употребление пива в разгар зимы вызывает подагру. Эй, вот оно».

Официант толкнул дверь в комнату и втолкнул небольшую тележку. Наверху тележки стояла чашка с жидкостью, которая постепенно меняла цвет с красного на синий, с кусочком лимона на краю, очевидно, коктейль.

Официант подтолкнул тележку к Сун Линьчу и наклонился, чтобы поставить перед ним стакан.

Юань Жуйдун сказал: «Это коктейль, который их семья готовит специально для студентов, которые не умеют пить. Это даже слабее, чем пиво. Как насчет того, я обманул тебя?»

Сун Линьчу не был таким деликатным, он все еще мог выпить две бутылки пива. Но это был жест доброй воли, поэтому Сун Линьчу ничего не сказал.

В дополнение к коктейлю официант также принес много блюд, и все они были поставлены перед Сун Линьчу.

Юань Жуйдун налил себе бокал красного вина и сказал: «Давай, поднимем тост».

Сун Линьчу поднял коктейль в руке и сказал: «Большое спасибо за прошлый раз, брат Дун».

Изначально Сун Линьчу намеревался выпить коктейль и немедленно уйти. Однако напиток был шипучим и его было много, так что он не мог выпить его сразу.

Но Юань Жуйдун не возражал и сказал с улыбкой: «Хочешь петь? Я поставлю тебе песню».

«Я не хочу петь. Давай просто посидим немного», — сказал Сун Линьчу.

— Хорошо, тогда поешь. Не будь таким сдержанным. Я не буду кусаться, — сказал Юань Жуйдун, заставив остальных в приватной комнате хихикнуть.

Сун Линьчу не был сдержанным; ему просто не нравилась здешняя атмосфера. Друзья Юань Жуйдуна все время пялились на него, и ему не нравилось, когда незнакомцы так пристально разглядывали его.

Сун Линьчу не планировал оставаться надолго. Он одним глотком допил свой коктейль и сказал: «Брат Дун, мне надо кое-что сделать. Я уйду первым».

Юань Жуйдун остановил его: «Куда спешить? Побудь еще немного, спой песню, и я отпущу тебя, ладно?»

Сун Линьчу проверил время и увидел, что до звонка Тан Юэ осталось три минуты, поэтому он согласился.

«Какую песню ты хочешь услышать? Большой брат сыграет для тебя», — сказал Юань Жуйдун.

Сун Линьчу назвал песню, и Юань Жуйдун сыграл ее для него. Он вручил ему микрофон, и Сун Линьчу подпевал под аккомпанемент.

Изначально Юань Жуйдун искренне не хотел слушать, как он поет. Он просто хотел задержать его, чтобы он не ушел. Однако, когда он услышал его голос, все в отдельной комнате были поражены.

Они не ожидали, что он будет не только хорошо выглядеть, но и хорошо петь. Это было все равно, что слушать небесный голос. Его пение было особенно эмоциональным, а грустная песня о любви была исполнена так грустно, что могла заставить кого-то плакать.

Но в середине песни телефон Сун Линьчу внезапно зазвонил, и магнитное поле микрофона нарушило сигнал, издав резкий звук, который почти отогнал загипнотизированных слушателей.

«Извините, я должен ответить на этот звонок», — сказал Сун Линьчу, опуская микрофон. Однако, когда он встал, у него закружилась голова, и он чуть не упал. Юань Жуйдун поймал его и спросил: «Что случилось? Ты пьян?» Его голос показался Сун Линьчу немного нечетким.

Сун Линьчу понял, что что-то не так. Он всегда был здоров, и хотя его переносимость алкоголя была средней, он не был из тех, кто напивается после одной рюмки. Это головокружение было слишком необъяснимым.

Может быть...

Сун Линьчу чувствовал, что все не так мелодраматично, как казалось, в конце концов, это была не телевизионная драма, но он не мог ослабить бдительность.

Он не стал устраивать сцен и наивно сказал: «Все в порядке, слишком долгое сидение может привести к падению сахара в крови».

Говоря это, он покачал головой, чтобы очистить ее, и пошел к выходу, нажимая кнопку ответа на своем телефоне: «Гэгэ».

— Мм, — раздался из трубки низкий и холодный голос, прозвучавший для его ушей сюрреалистично.

Юань Жуйдун, который все это время следовал за ним, понял, что лекарства начали действовать, когда увидел, как тот споткнулся.

Сун Линьчу почувствовал, как его веки стали тяжелее, а дверь перед ним превратилась в пять или шесть. У него не было времени на оправдания, и он прямо сказал: «Иньхуан КТВ города Цзяган, помоги...»

Прежде чем он успел закончить предложение, Юань Жуйдун выхватил его телефон. Сун Линьчу попытался схватить его, но увидел перед собой несколько Юань Жуйдунов.

Юань Жуйдун выключил телефон и злорадно улыбнулся: «От чего ты пытаешься спастись? Разве старший брат не здесь?»

В отчаянии Сун Линьчу удалось сказать только одно слово о помощи тихим голосом, который совсем не звучал как мольба о помощи. Он не знал, поймет ли Тан Юэ.

Когда его разум был в хаосе, наркотики быстро взяли верх, и все перед ним превратилось в хаотический беспорядок. Он почувствовал головокружение и дезориентацию, и, прежде чем он потерял сознание, он почувствовал, что Юань Жуйдун поддерживает его тело.

Юань Жуйдун положил одну руку Сун Линьчу ему на плечо и сказал подошедшим друзьям: «Ребята, продолжайте играть, я ухожу».

Один из его друзей выразил обеспокоенность: «Это действительно нормально? Он звал на помощь по телефону, разве он не звонил своему брату?»

— Он сказал только слово «помоги». Он пришел со своими друзьями, как его брат может так быстро отреагировать? Кроме того, в этом КТВ есть более сотни отдельных комнат, даже если бы его брат обладал большими навыками, он бы нашел нас только при свете дня. Я бы уже...»

На лице Юань Жуйдуна появилась непристойная улыбка. Ему стало тяжело, когда Сун Линьчу пел ранее.

Тан Минцин не заслуживал такого красивого парня, подумал он, и теперь это был его шанс.

Он не боялся, что Сун Линьчу сообщит о нем в полицию, потому что он запишет видео, на котором они занимаются сексом, и будет угрожать опубликовать его на школьном форуме, если посмеет сообщить о нем. Сун Линьчу придется проглотить свой гнев и терпеть несправедливость. Даже если бы он пошел в полицию, у Юань Жуйдуна были связи.

Больница Айкан.

Тан Юэ услышал, как Сун Линьчу упомянул адрес КТВ и что-то об алкоголе, прежде чем звонок внезапно оборвался. У него было плохое предчувствие, и он сразу перезвонил, но никто не ответил.

Его лицо сразу же потемнело, и он позвал Чэн Бина, поручив ему разобраться в ситуации.

Чэн Бин знал, что Тан Юэ не из тех, кто поднимает шум из ничего. Он немедленно связался с руководством КТВ и попросил их людей проверить записи видеонаблюдения в коридоре, чтобы

найти человека.

На аватарке Сун Линьчу в WeChat был он сам, поэтому его было легче найти по фотографии. Чэн Бин даже не прибыл в КТВ, когда они узнали, в какой комнате находится Сун Линьчу. К сожалению, они все же опоздали, так как Юань Жуйдун уже забрал Сун Линьчу.

Владелец КТВ лично вмешался, расспросив друзей Юань Жуйдуна и спросив название отеля, в который они пошли, который оказался поблизости. Чэн Бин поехал прямо в отель.

В это время Юань Жуйдун только отвел Сун Линьчу в номер отеля.

Он уже давно пристрастился к алкоголю и сексу, и, хотя Сун Линьчу был тоньше, он был выше и тяжелее, что делало его почти истощенным. Он бросил Сун Линьчу на кровать и некоторое время лежал там, тяжело дыша, как мертвая собака, прежде чем пришел в себя.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Сун Линьчу с закрытыми глазами. Из-за алкоголя его лицо было красным, что делало его еще более обаятельным и привлекательным.

Как мог быть такой красивый человек?

В первый раз, когда он увидел Сун Линьчу, он был глубоко поражен им, но он знал, что Тан Минцин был его парнем, и он не мог связываться с парнем своего друга.

Кроме того, за Тан Минцином стояла могущественная семья Тан, поэтому он мог только тайно восхищаться им.

Неожиданно они не только расстались, но и Сун Линьчу так легко попал в его руки.

Казалось, даже небеса хотели, чтобы он переспал с Сун Линьчу.

Кровь Юань Жуйдуна закипела от одного лишь взгляда на спящее лицо Сун Линьчу. Он схватил Сун Линьчу за подбородок и собирался поцеловать его, когда дверь гостиничного номера с «хлопком» распахнулась.

Да, она была открыта прямо снаружи.

Юань Жуйдун даже не успел среагировать, как внутрь ворвалась группа людей во главе с Чэн Бином. Он потащил Юань Жуйдуна вниз и с облегчением посмотрел на все еще одетого Сун Линьчу на кровати.

К счастью, он прибыл достаточно быстро. В противном случае не каждый мог бы вынести гнев

начальника.

———

Когда Сун Линьчу проснулся, около полуминуты его разум был совершенно пуст.

Над ним был бежевый потолок с причудливыми светильниками и уникальными люстрами, которые напоминали декор отеля.

Гостиница?

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на него, как прилив, и Сун Линьчу чуть не выпрыгнул из постели. Но из-за того, что он встал слишком быстро, у него закружилась голова, и он не мог не застонать, держась за голову.

— Вы очнулись, — быстро встала медсестра, стоявшая рядом с ним. «Вы в порядке? Вы хотите немного воды?»

После того, как головокружение прошло, Сун Линьчу поднял глаза и увидел кого-то в светло-голубой униформе, похожую на медсестру. Затем он осмотрел помещения и понял, что находится в больнице.

«Нет, спасибо. Кто вы?» он спросил.

"Я - медсестра. Мистер Чэн Бин попросил меня позаботиться о вас. Подождите, я пойду найду доктора и мистера Чэна, — сказала она.

Он вспомнил Чэн Бина, он был личным секретарем Тан Юэ.

Другими словами, Тан Юэ понял его призыв о помощи и спас его.

Роскошная обстановка теперь имела смысл...

Сун Линьчу вздохнул с облегчением, кивнул и сказал: «Давайте».

Вскоре подошел врач и спросил о его состоянии. Когда он сказал, что все еще чувствует небольшое головокружение и слабость, врач сказал: «Это остаточное действие лекарств. Это не проблема. Отдохните немного, и когда ваше тело автоматически усвоит все лекарства, все будет в порядке».

— Хорошо, спасибо, доктор.

Врач провел плановую проверку и, убедившись, что все в порядке, вышел из палаты.

Вскоре после того, как он ушел, кто-то постучал в дверь палаты. Сун Линьчу повернул голову и увидел, как Чэн Бин толкает Тан Юэ в инвалидном кресле.

На самом деле Тан Юэ не повредил ноги, но из-за травм, оставленных автомобильной аварией, а также еще не зажившего хирургического разреза, он пока не мог ходить и был вынужден пользоваться инвалидной коляской.

В глазах Сун Линьчу казалось, что Тан Юэ уже был болен до такой степени, что не мог ходить.

Итак, Сун Линьчу почувствовал себя немного смущенным и опустил голову, его голос был немного приглушенным: «Мистер Тан, извините за беспокойство.

Тан Юэ посмотрел на темные волосы молодого человека и сказал: «Это действительно было довольно хлопотно».

У него была такая хорошая внешность, но он был настолько наивен, что даже не мог сказать, хороший человек или плохой. Он осмелился пойти вместе с другими и даже выпил лишний алкоголь, который они ему дали.

Было видно, что он никогда не сталкивался с суровыми реалиями общества и не имел никакой защиты от людей.

Сун Линьчу еще больше опустил голову.

Он действительно не ожидал, что Юань Жуйдун опоит его. В конце концов, он видел подобное только в телевизионных драмах, которые смотрела его мать. Он никогда не встречал никого, кто сталкивался с чем-то подобным в реальной жизни, поэтому у него не было такой бдительности.

«Извините», — снова извинился Сун Линьчу дрожащим голосом.

Тан Юэ достаточно напугал мальчика и избавился от его сверхъестественных способностей, прежде чем спросить: «Полиция не может возбудить дело, так как ты собираешься с этим справиться?»

Юань Жуйдун упорно отрицал, что у него были какие-то злые намерения, и утверждал, что нашел Сун Линьчу пьяным в баре и, поскольку они знали друг друга, но он не знал, где живет, отправил его на ночь в гостиницу.

Что касается того, почему Сун Линьчу был одурманен, он утверждал, что ничего не знает, и

чаша, в которой был напиток, была утилизирована.

Конечно, если бы они действительно хотели провести расследование, Тан Юэ мог бы найти официанта, который накачал Сун Линьчу наркотиками, и заставить его опознать Юань Жуйдуна. Однако Юань Жуйдун все еще мог утверждать, что он просто хотел подшутить над другом.

Даже если бы он признал, что имел какие-то дурные намерения, его могли бы задержать только на несколько дней для перевоспитания, так как фактически никаких вредных действий он не совершал.

Это было слишком дешево для Юань Жуйдуна, и не в стиле Тан Юэ было так легко отпускать его.

Он торгуется за каждую копейку.

<http://bllate.org/book/14981/1325466>